

(Перевод: Ориана)

Боксерские поединки окончены.

В коридоре за дверью отдельной комнаты женщина-телохранитель средних лет, охранявшая Цин Ши, постучала в дверь и сказала: «Госпожа, пора уходить. Сейчас начнут выходить зрители и возникнет огромный беспорядок. Вы должны уйти отсюда до того, как это начнется».

«Кто это?» – с интересом спросила Ли Ино.

«Мой отец приставил ее защищать меня», – с милой улыбкой сказала Цин Ши.

Сразу после этого Цин Ши, продолжая улыбаться, сказала Ли Ино: «Сегодня вечером у меня была очень приятная беседа с сестрой Ино. Надеюсь, наше сотрудничество будет таким же приятным. Мы только что обсудили так много деталей, но еще не все идеально. Я надеюсь, что в будущем у нас еще будет возможность встретиться и обговорить все детали».

Ли Ино, Ли Тунъюнь и Нань Гэнчэнь в глубине души проворчали: где это они всё сейчас основательно обсудили?

Все же видели, что Ли Ино сказала «Давай сотрудничать», а ты сказала «Хорошо», а затем все сосредоточились на просмотре матча!

Более того, все понимали, о чем думала Цин Ши. Когда она сказала, что надеется на новую встречу, чтобы обговорить все детали, она надеялась снова прийти посмотреть матч!

Но Ли Ино не поддержала ее слова, потому что в ближайшие несколько дней она назначила встречи с другими Теневыми кандидатами. Ничего хорошего, если бы они столкнулись с Цин Ши...

Поэтому Ли Ино сказала: «Я считаю, что мы уже практически все обсудили. На данный момент нет необходимости в детальном обсуждении. Если понадобится, я свяжусь с тобой».

Личико Цин Ши поникло прямо на глазах. Она печально сказала «Хорошо», а затем телохранительница вывела ее.

Люди в штатском, ответственные за охрану Цин Ши, подошли к ней и, окружив свою юную госпожу со всех сторон, направились к выходу.

В отдельной комнате Ли Ино взглянула на восьмиугольную клетку. Когда она увидела, что Цин Чэнь уже ушел, она сказала: «Пошли. Вернемся домой и поспим».

Когда они вышли из боксерского клуба, то внезапно обнаружили множество людей, толпившихся у входа. Яблоку негде упасть.

Эта сцена заставила телохранителей Ли Ино сильно напрячься. Но присмотревшись, они поняли, что это была группа фанатов, держащих светодиодные таблички с написанными на них двумя словами «Гуан Сяоту».

Недалеко от входа стоял ряд черных автомобилей, по бокам которых были нанесены

«благовещие облака», логотип Ли.

Рядом стояли их старые знакомые Сяо Гун и Ван Бинсю, а также элегантная женщина лет тридцати.

На женщине был надет черный плащ, а на голове была черная шляпа. Она с улыбкой смотрела на Ли Ино.

«Тетя! – Ли Ино в восхищении бросилась к женщине, обняла ее за талию, приподняла и описала ею круг. – Почему ты вернулась?»

«Как я могла не вернуться в это время? – с улыбкой сказала женщина. – Я уже закончила свои дела в городе 1. Я слышала, что твой дядя в последнее время усилил свое влияние. Если бы я не вернулась, я бы многое пропустила».

«Тетя, ты ходила навестить дедушку? – спросила Ли Ино. – Он сейчас в очень плохом состоянии...»

«Нет, он все равно не хотел бы меня видеть», – безразлично сказала женщина.

«Это не так. Когда я приходила к нему недавно, он спросил меня, не связывалась ли я с тобой в последнее время, – сказала Ли Ино. – Дедушка, хотя он и не говорил тебе, но он действительно скучает по тебе».

Женщина некоторое время молчала: «Я позже зайду к нему».

Сказав это, она повернулась и указала на Сяо Гуна и Ван Бинсю: «После того, как я вернулась, я узнала, что эти двое нашли предлог, чтобы уйти в отпуск после возвращения с осенней охоты. Теперь я их поймала и вернула обратно, чтобы они продолжили защищать тебя».

Сяо Гун и Ван Бинсю опустили головы и ничего не сказали.

Ли Ино немного подумала и сказала: «А может забудем об этом? Они тоже очень устали во время осенней охоты».

Женщина усмехнулась: «Просто они беспокоятся, что будут вовлечены в процесс смены власти в семье Ли. Они хотят получать деньги, но не хотят вносить свой вклад. В этом мире нет ничего более низкого. Не волнуйся, им уже досталось от меня. Если Ван Бинсю, мастер уровня В, будет защищать тебя, я могу быть спокойна».

«Хорошо», – без стеснения согласилась Ли Ино.

Ли Ино еще не знала, что путешественник по имени Чжоу Сюань, который пытался соблазнить ее во время осенней охоты и которого она пожаловала Ван Бинсю, находился под домашним арестом в каком-то доме и жаловался в пустоту: если вы наказали Ван Бинсю, меня-то зачем было запирать?

Этот путешественник, вероятно, никак не ожидал, что попытка получить преимущество закончится пикником на заднем дворе, да еще он в результате превратится в пленника. Отброс среди отбросов.

Женщина посмотрела на Ван Бинсю и холодно сказала: «Если бы я изначально не оказала тебе материальную помощь, откуда бы у твоей матушки были деньги на лечение? А была бы у тебя возможность получить генные инъекции, чтобы достичь уровня В? Тварь неблагодарная».

Ван Бинсю с горестным выражением лица искренне сказал: «Я ни на минуту не смею забывать доброту госпожи Чанцин. Я отправился в город 1 главным образом из-за вас. Мне незачем усердно трудиться здесь... Я понял, я был неправ, теперь я, несомненно, буду добросовестно защищать госпожу Ино».

«Защищать Ино – все равно, что защищать меня, – спокойно сказала Ли Чанцин. – Если снова выкинешь что-то подобное, то только смертью сможешь искупить свою вину».

«Я понял», – тихо ответил Ван Бинсю.

Если Ли Ино – старшая принцесса третьего поколения семьи Ли, то Ли Чанцин – самая яркая старшая принцесса второго поколения.

Она занимает восьмое место во втором поколении, но все семеро перед ней – старшие братья.

Более того, она дочь главы семьи Ли. Остальные ее братья в основном старше ее более чем на двадцать лет, и они очень любят ее.

Поэтому никто не смел обижать эту принцессу с тех пор, как она была ребенком, что также развило ее нынешний характер.

Однако больше всего Ли Чанцин была известна в Федерации не своим характером, а своими методами.

В это время Ли Чанцин отвела Ли Ино в сторону и прошептала: «Я слышала, как Ван Бинсю рассказывал об осенней охоте. Некоторые детали были странными. Скажи своей тете правду. Ты встретила своего седьмого дядю?»

Ли Ино на мгновение замерла: «Нет».

«Если ты не говоришь правду своей тете, то напрасно я за тебя переживала», – Ли Чанцин указала на лоб Ли Ино своими длинными и тонкими пальцами.

Ли Ино глупо улыбнулась, но ничего не ответила.

Ли Чанцин сказала: «Если у тебя будет еще один шанс встретить его, не забудь сказать ему, что это он тот человек, которого старик хочет видеть больше всего».

...

«Господин Сяоту, – сотрудник в раздевалке начал с энтузиазмом рассказывать, – сегодня вечером у вас в общей сложности было шесть матчей. Плата за участие идет из расчета 75 000 за выступление и составила 450 000. И сегодня вечером пул ставок был очень большим. Ваши личные дивиденды, рассчитанные в соответствии с уровнем «Крейсер», составили 14,71 миллиона!»

Цин Чэнь равнодушно сказал: «Хм, понятно».

«Кроме того, некоторые фанатки, которые болели за вас сегодня вечером, наградили вас 1,31 миллиона денежных средств на покупку виртуальных подарков. Это тоже ваше в полном

объеме».

«Мм», – спокойно сказал Цин Чэнь.

Сотрудник с энтузиазмом продолжил: «Вам нужно, чтобы я вызвал врача осмотреть вас? Есть ли у вас какие-либо травмы?»

«Нет».

«Позвольте мне сказать вам еще одну вещь. Другие боксеры пользуются услугами массажа после матча, но босс специально сказала, что вам не разрешается пользоваться этой услугой...»

Цин Чэнь на мгновение растерялся. Почему ему не разрешили воспользоваться этой услугой?

Он не понимал. То, о чем, казалось, говорил этот сотрудник... касалось чего-то, что было его собственным пробелом в знаниях.

Учитывая объем прочитанного Цин Чэнем, честно говоря, есть не так уж много вещей, которые были для него слепыми пятнами.

Он подумал немного и сказал: «Я понял, можешь идти».

«Хорошо, хорошего вам отдыха», – сотрудник осторожно развернулся и вышел. Теперь все в боксерском клубе Хайтан знали, что этот молодой боксер – сокровище боксерского клуба с первоклассной способностью привлекать деньги.

После того, как сотрудник ушел и Цин Чэнь остался в раздевалке один, его мозг, наконец, начал быстро работать: 16,47 миллиона!

Он впервые заработал так много денег самостоятельно, даже мысль об этих цифрах привела Цин Чэня в такой восторг, которого он не испытывал уже давно.

В последний раз он был так взволнован, когда наблюдал за восходом солнца на утесе Циншань...

Более того, на стороне Нань Гэнчэня тоже все должно пройти гладко. Хотя коэффициенты по ставке на его полную победу на этот раз не так уж высоки, Рыцарская традиция при покупке купонов даст как минимум десятикратный выигрыш.

Если посчитать таким образом, кредит в 68 миллионов уже кажется не таким уж и страшным.

Цин Чэнь собрал свои вещи и тихо выскользнул через заднюю дверь.

Не то чтобы он совершил что-то постыдное, просто сотрудник подсказал ему, что главный вход заблокировали его поклонницы, ожидающие, что он будет раздавать автографы.

В тот момент, когда Цин Чэнь вышел из задней двери, он услышал рядом с собой голос Хуан Цзысяня, который, улыбаясь, сказал: «Я знал, что ты выйдешь через заднюю дверь».

Повязки с тела Хуан Цзысяня еще не были сняты, и он все еще сидел в инвалидной коляске. Однако на этот раз помощника не было, он ждал здесь один.

«Кстати, я хотел спросить, как добраться до клуба «Бесконечность»?» – спросил Цин Чэнь.

Хуан Цзысянь опешил. Он не ожидал, что после завершения шести боксерских поединков Цин Чэнь пойдет в такое место.

Он задумался: «Ты не часто бываешь в Четвертом районе. Я могу отвести тебя туда».

«Спасибо», – сказал Цин Чэнь.

«Тебе не нужно меня благодарить. С этого момента, если тебе нужно найти какое-то незнакомое место в Четвертом районе, можешь прийти ко мне, – сказал Хуан Цзысянь, – прежде чем я верну свою жизнь, можно сказать, что я выплачу кое-какие проценты».

Цин Чэнь немного подумал: «Проценты маловаты».

Хуан Цзысянь: «...Это заведение, клуб «Бесконечность», очень известно в Четвертом районе. Там собираются самые красивые женщины и самые свирепые наемники во всем городе 18. Многие члены банд любят ходить туда по ночам».

«Понятно», – кивнул Цин Чэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/4445832>